

Медведева Марина Алексеевна

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В данной статье предпринимается попытка анализа таких фонетических явлений как метатеза, элизия и эпентеза в фонетических диалектизмах, использующихся в произведениях хакасских писателей. Анализируемый материал показывает, что фонетические явления в диалектах действуют более заметно, чем в литературном языке, который, как известно, является более консервативным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

27. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: в 3-х т. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1902. Т. III. 540 с.
28. Юрлов В. П. Заметка о свадебных обрядах в Симбирской губернии: Записано в селениях Сенгилеевского уезда: Суровка, Чертановке, Хвостихе, Порецком, Воецком и Собакине // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск: Тип. Симбирского губ. стат. ком., 1867. Вып. 4. С. 68-74.

RISORIAL WRITTEN TEXTS IN THE RUSSIAN FOLK WEDDING OF THE XIX-XXI CENTURIES

Matlin Mikhail Gershonovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. Ulyanov
matlin@mail.ru

The article describes the typology of risorial wedding written texts of the XIX century and the end of the XX – the beginning of the XXI centuries, the peculiarities of their functioning in the Russian folk wedding are also revealed. It is shown that in the XIX century with the help of written form keeping and retranslation of the verdicts of a toast-master, spells and prayers, which were used as a guarding talisman and partly as amulets, were performed. The risorial imitation of reading a written document, record of an oral text is fixed, with the help of which the parody on such official documents as passport, decree, a list of dowry was created. This tradition reappears in the Russian folk wedding of the end of the XX – the beginning of the XXI centuries. Diverse written texts also parody official legal and business documents, they are often read to the addressees and handed them as a remembrance, but function now solely on the first day of the wedding at a wedding table.

Key words and phrases: text; writing system; oral nature; laughing; parody; Russian folk wedding; verdict of a toast-master.

УДК 811.512.153

Филологические науки

В данной статье предпринимается попытка анализа таких фонетических явлений как метатеза, элизия и эпентеза в фонетических диалектизмах, использующихся в произведениях хакасских писателей. Анализируемый материал показывает, что фонетические явления в диалектах действуют более заметно, чем в литературном языке, который, как известно, является более консервативным.

Ключевые слова и фразы: фонетические диалектизмы; фонетические явления; метатеза; элизия; эпентеза; сагайский диалект.

Медведева Марина Алексеевна, к. филол. н.

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
marina_medvedeva_71@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ®

Язык художественной литературы, подчиняясь системе норм общелитературного языка, иногда выходит за пределы его строгих норм. Отличительной чертой стиля художественного произведения является высокая эмоциональность и экспрессивность, которые достигаются применением наиболее действенных выразительных средств языка, отбором слов, ярко рисующих художественные образы. Одним из таких стилистических средств языка художественного произведения и являются диалектизмы.

Диалектизмы, как правило – это средство повышения выразительности языка художественного произведения, которые помогают создавать своеобразный колорит территориальных особенностей, существенных для изображаемого в произведении явления.

Закон экономии, выражающийся в выпадении и перестановке звуков, стяжениях, фузии морфологических частей слова, перестановка звуков в словах, вставление звуков в диалектах действуют более заметно, чем в литературном языке, который, как известно, является более консервативным, чем диалекты.

Метатеза в диалектах хакасского языка встречается весьма часто: это фонетическое явление имеет место почти во всех диалектах и в литературном языке. Исключением из этого может быть перестановка звуков *x* и *c*, встречающаяся только в сагайском диалекте хакасского языка:

– *Сухапчам. Суи пар ба* [12, с. 121]? / Хочу пить. Вода есть? В этом примере диалектизм *суха* употреблен вместо литературного *суха* / хотеть пить, жажда от слова *суи* / вода.

Необходимо отметить, что перестановка вышеуказанных звуков характерна как для устной, так и для письменной речи сагайцев.

Кроме указанного случая в исследованных нами художественных произведениях встречаются и такие соответствия:

и-р: ацырттин (лит.) – *арцыттин* (саг.) / не болея; *ыцрана* (лит.) – *ырцана* (саг.) / скрипя:

– *Чыл сай хураиан чахсы јскірген ечен паза хойлар арцыттин, чыл азырып, тек алча* [4, с. 37]. / Ежегодно он получает шерсть за то, что хорошо ухаживает за ягнятами и овцами;

– *Онсар, орын пирip, пестеу хыйа ырдана тескен* [13, с. 86] / Онсар, уступая место, скрипя, заковылял от печи.

з-р: *егренерге* (лит.) – *ергенерге* (саг.) / учиться; *егре* (лит.) – *ерге* (саг.) / суп:

– *Тайың сагаа чаксы ергенерге чахаан* [9, с. 46]. / Дядя (твой) наказывал тебе хорошо учиться;

– *Чи, чи ерге, палам, кестиг поларзың* [12, с. 78]. / Кушай, кушай суп, дитя (мое), будешь сильным.

л-и: *пацца* (лит.) – *пацца* (саг.) / привязывать, связывать:

– *Палыхтар пар ба!* – *хысхыриам хах паццачатхан нанхыма* [3, с. 63]. / Рыба есть! – крикнул я другу, привязывающему снасть.

х-с: *ахсыр* (лит.) – *асхыр* (саг.) / жеребец:

– *Асхырайым миню, сескихи пуахааыым* [14, с. 230]. / Белогривый конь мой, бодливый бычок мой.

Вышеописанные перестановки гласных и согласных звуков, как мы отметили, имеют место только в диалектах.

Как уже отмечалось, закон экономии, выражающийся в выпадении звуков, стяжениях, фузии морфологических частей слова, в диалектах действует более заметно, чем в литературном языке.

Выпадение согласных в начале, середине и конце слов характерно для всех диалектов хакасского языка, в результате чего возникают стяженные формы, которые нередко также попадают в язык художественных произведений.

Например, в качинском диалекте конечный согласный **р** часто выпадает после широких гласных **а, е**. После падения **р** гласные **а, е**, оказавшиеся в абсолютном конце слова, произносятся качинцами как долгие:

– *Шолианнаа!* – *хылылаан апсах*. – *Мында киргелп алианнаа, пилен чурт олааа* [13, с. 88]. / Хулиганы! – хрипел старик. – Устроились тут, готовое жилье им;

– *Кјрзине аны!* *Чабал мылтиина кјделен тур полбас па за* [10, с. 17]. / Смотрите-ка! Хвастается своим никудышным ружьемом.

В приведенных примерах наблюдаем выпадение согласного **р** в словах *шолианнаа, киргелп алианнаа, олааа, кјрзине* в литературном языке им соответствуют формы: *соолианнар* / шалуны, хулиганы; *киргелп алианнар* / вошли, устроились; *олариа* / им; *кјрзіннер* / пусть смотрят.

Выпадение согласного **н** в конце слова обнаружено в слове *киикчїң* / беркут, отмеченного в разных произведениях одного автора: *Хатыи ханаттыи киикчи хус* / *Хайда ла уйа салча ни* [9, с. 28]? / Жесткокрылый беркут / В каких же местах гнездится?;

– *Изг полиан ечен, хынза, алып киикчи, тигїрнїу кјк хахпаынзар пјзік јјрлеен* [11, с. 153]. / Возможно, из-за жары богатырь-беркут взмыл высоко вверх, под синий небосвод.

Согласный **н** часто выпадает в уйбатском и староинусском говорах качинского диалекта, что отмечено в приведенных выше примерах.

Следует отметить, что в качинском диалекте хакасского языка также неустойчивы согласные **ғ, г, х, к**. В положении между гласными или в сочетании с сонорными эти согласные часто выпадают и на месте выпадения образуются долгие гласные. В сагайском же диалекте эти звуки чаще сохраняются. Так как за основу хакасского литературного языка взяты эти два диалекта, орфография хакасского литературного языка допускает параллельное употребление таких слов: *хараыым* // *хараам* / мои глаза, *черегїм* // *череем* / мое сердце, *чуиadyр* // *чуудыр* / обычно моет, стирает [8, с. 45].

Приведем примеры: *Кјп чон чобаан кјр чјрзем* / *Кјрген хараамнау час ахча*. / *Ариал чоннью ачиин истїп*, / *Аллыи череем хайнапча* (тахпах). / Когда вижу много людского горя, / Из глаз моих бегут слезы. / Когда слышу всенародную горесть, / Мое доброе сердце кипит;

– *Пїстїу кјгенек нїменї іхемнеу уухам чуудырлар* [2, с. 7]. / Нашу одежду обычно стирают мама с бабушкой.

Слова со стяжением слогов более характерны для качинского диалекта, без стяжения – для сагайского.

Иногда в корнях отдельных слов, употребляющихся в диалектах, появляются вставные гласные и согласные звуки. Это явление частично находит отражение и в языке художественной литературы.

Например:

– *Хайдау пїлзіннер зе ибїрткі чоохтыу чабал кезїн* [5, с. 5]. / Откуда же им знать злую силу молвы?;

– *Тохтас, тохтас!* – *хысхыриан хасхы* [7, с. 34]. / Стойте, стойте! – кричал бандит;

– *Пычон ноиа-да Чобатсар немектеп парча* [4, с. 123]. / Пычон почему-то ползет к Чобату / реке /;

– *Чазын лизї пїчїк чолычаанау* / *Алхаас чох сыцлалча маузытта* [10, с. 44]. / Бумажный листок тоненькой строчкой / Без ошибок заполняется [букв. строчится] в спешке;

– *Аныу хысхызы даа ибїрекі тигейлерде іджк јрїністіг истїлген*. / Даже ее крик весело откликнулся в окружающих вершинах.

В словах *ибїрткі, ибїрекі, сыцлалча, тохтас, немектеп* (лит. *ибїркі* / кругом, вокруг, *сыла* / мазаться, мазать, *тохта* / остановиться, *їмектеп* / ползая на четвереньках) наблюдаем появление вставных согласных соответственно **т, и, с, н** и гласного **е** в слове *ибїрекі* / *кругом, вокруг*.

В следующих примерах отмечено появление вставного гласного **ы** в слове *туицлалча* и согласного **р** в слове *хай пїреер* вместо литературных *туилапча* / беспокоиться, *хай пїрее* / некоторый:

– *Чирнїу сїлии ыхчым пїлдірген хай пїреер чирде* [6, с. 40]. / Красота земли в некоторых местах кажется невостробованной;

– *Эх, та-та, череем туицлалча* [12, с. 111]. / Эх, та-та, сердце беспокоится.

В заключение следует отметить, что различные фонетические варианты слов в диалектах хакасского языка возникли в результате разных темпов действия одних и тех же фонетических законов в разных диалектах. Например, закон выпадения интервокальных **г, и, к, х** более регулярно действует в качинском диалекте,

менее регулярно – в сагайском и, наоборот, перестановка звуков частое явление в сагайском диалекте, реже встречается в качинском [1, с. 42].

В рассмотренных нами источниках авторы – качинцы в основном используют свою форму, а авторы – сагайцы отдают предпочтение своей форме.

Отсюда следует что, указанные явления в фонетических диалектизмах в языке художественных произведений авторами используются как выразительное средство, способствующие точному выражению чувств и замысла автора, ведь в зависимости формы слова можно определить к какому диалекту относится слово. А диалектизмы позволяют индивидуализировать речь персонажей. Однако имеют место и такие случаи употребления различных диалектизмов, которые продиктованы не целесообразностью, а «патриотизмом» автора по отношению к своему диалекту. У поэтов нередко формы, встречающиеся только в диалектах, используются для сохранения избранного ими размера стиха и его рифмы.

Список литературы

1. **Боргояков В. А.** О некоторых тематических группах слов кызыльского диалекта хакасского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 41-43.
2. **Бурнаков Ф.** Пабам-ача: фельетон. Абакан, 1972. 67 с.
3. **Бурнаков Ф.** Тигір оды: повесть. Абакан, 1977. 137 с.
4. **Доможаков Н.** Ыраххы аалда: роман. Абакан, 1975. 400 с.
5. **Казачинова Г.** Той: повесть и рассказы. Абакан, 1979. 157 с.
6. **Кильчичаков М.** Чил айыг: стихи. Абакан, 1978. 56 с.
7. **Кобяков В.** Мылтых табызы: рассказ // Красная степь: рассказы, стихи, пьесы. Абакан, 1982.
8. **Орфография хакасского литературного языка.** Абакан, 1988. 189 с.
9. **Тиников Н.** Кавристің кјглері: повесть. Абакан, 1977. 123 с.
10. **Тиников Н.** Тјреен суум: стихи. Абакан, 1962. 101 с.
11. **Тиников Н.** Тіріг кізі јлбечен: повести. Абакан, 1982. 239 с.
12. **Халларов А.** Акај: повесть. Абакан, 1984. 184 с.
13. **Черпаков А.** Пай тирек: повесть. Абакан, 1981. 112 с.
14. **Шулбаева В.** Чуртас салиацында: пьесы и рассказы. Абакан, 1997. 288 с.

PHONETIC PHENOMENA IN THE WORKS OF THE KHAKASSIAN WRITERS

Medvedeva Marina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Khakas State University named after Nikolai F. Katanov
marina_medvedeva_71@mail.ru

The article attempts to analyze such phonetic phenomena as metathesis, elision and epenthesis in phonetic dialecticisms, used in the works of the Khakassian writers. The analyzed material shows that phonetic phenomena in the dialects act more vividly, than in the literary language, which as we know is more conservative.

Key words and phrases: phonetic dialecticism; phonetic phenomena; metathesis; elision; epenthesis; the Sagai dialect.

УДК 82.0(091); 82.09(091); 82.0(092); 82.09(092)

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о специфике художественного метода немецкого драматурга Г. Гауптмана на примере пьесы «Перед восходом солнца». Выявляются доминанты в оценках отечественной критики рубежа XIX-XX вв., исследуется степень проникновения в авторскую концепцию, и делаются выводы о характере вхождения иноязычного художественного феномена в отечественную культуру.

Ключевые слова и фразы: критическая рецепция; художественный метод; натурализм; «новая драма»; экзистенциальная проблематика; социологический критерий, художественный синтез.

Миклухо Юлия Юрьевна, к. филол. н.

Сибирский государственный индустриальный университет
Juliavlasova@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАТУРАЛИЗМЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГАУПТМАНА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КРИТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ДРАМЫ «ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА»)©

На литературном олимпе Г. Гауптман возник, прежде всего, как последователь идей Э. Золя, натуралист, откровенно рисующий грубую правду жизни в ее мельчайших проявлениях. Своей первой драмой он вызвал